

Тамара Филатова

СКАЗКИ

Тамара Филатова
Сказки. Второй том

«Издательские решения»

Филатова Т. В.

Сказки. Второй том / Т. В. Филатова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982724-1

В сборник вошли русские народные сказки в редакции А. Н. Толстого. Автор предлагает своё прочтение сказок близко к тексту в стихотворном изложении. В конце каждой сказки автор делает вывод — о чём данная сказка. Детям младшего возраста должно понравиться, для родителей некоторые сказки могут оказаться поучительными.

ISBN 978-5-44-982724-1

© Филатова Т. В.
© Издательские решения

Содержание

Царевна-лягушка	6
По щучьему велению	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Сказки Второй том

Тамара Владимировна Филатова

Корректор Яна Веретнова

Дизайнер обложки Тая Королькова

© Тамара Владимировна Филатова, 2020

© Тая Королькова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-2724-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Царевна-лягушка

В некотором дальнем царстве
Да не в бедном государстве
Жил-был царь, а с ним царица —
И стройна, и молодлица.

Сыновей троих имели —
Удальцы, как и хотели.
Даже в сказке не сказать
И пером не описать.

Братья старшие росли,
Иваном брата нарекли.
Вот взрослеют сыновья
И встают возле царя.

Строго царь им говорит
И жениться всем велит:
– Но сначала на дворе
Все возьмите по стреле.

Выходите в чисто поле
И стреляйте на просторе.
Сильно луки натяните,
Во все стороны стрельните.

И стрела где упадёт,
Там жену себе найдёт.
Старший запустил стрелу,
Полетела по селу,

Выполняя уговор,
Прямиком в боярский двор.
Дочь стрелу-то подняла
И царевичу подала.
Средний взял свою стрелу —
Испытать скорей судьбу.
И летит мимо крыльца
На широкий двор купца.

Дочь купца стрелу взяла
И царевичу подала.
Вот и младший брат идёт,
Он свою стрелу берёт.

Запустил её вперёд,

И никто не разберёт:
Как, куда же улетела,
Приземлиться где сумела?

Где стрелу теперь найти?
И царевич наш в пути.
Долго, коротко ли шёл,
До болота он дошёл.
Что же видит он в болоте?
На гнилой, сырой колоде
Лягушоночка сидит,
На царевича глядит.

Как ножом по сердцу режет —
Ой, стрелу лягушка держит!
– Ты, лягушка, мне ответь!
Как отцу в глаза смотреть?

С тем Иван пошёл домой
Лишь с тяжёлой думой той —
Что теперь отцу он скажет?
Как невестушку покажет?

Вот Иван к отцу приходит
И такую речь заводит:
– Что мне делать? Как мне быть?
Ну неужто волком выть?
Не могу, отец, понять,
В жёны как лягушку взять?
С ней по жизни век идти?
Ведь не поле перейти.

Не приснится в страшном сне,
Разве ровня она мне?
Царь-отец ему в ответ:
– Я не знаю, слова нет!

В жёны должен её взять,
Не желаю больше знать!
Вот все братья поженились,
Только двое веселились.

Старший на боярышне —
Рослой, статной барышне.
Средний на купеческой
Дочери отеческой.
Младший – на лягушке.
Ужас! На квакушке!
Много времени проходит,

Царь собратся снова просит

И приказ даёт такой:
– Вы идите все домой.
Я хочу узнать про тех,
Кто хозяйка лучше всех.

Чтоб к утру мне испекли
Белый хлеб, не пироги.
Наш Иван совсем не весел,
Буйну голову повесил.

И с поникшей головой
Возвратился он домой.
– Почему так обречён?
Закручинился о чём?
Ква-ква-ква, что за беда? —
Задаёт вопрос жена. —
Аль услышал от отца
Неприличного словца?

– Не кручиниться-то как?
Приказал отец вот так:
Чтоб к утру все испекли
Белый хлеб, не пироги.

– Что тужить и горевать?
Отправляйся лучше спать!
Утро вечера мудренее,
Отдохни от дум скорее.

Спать Ивана уложила,
Занавесочку закрыла,
А сама пошла ваять,
Царску волю исполнять
И, не тратя время зря,
Кожу сбросила с себя.
Нелегко в такой одежке
Умещаться на ладошке.

Встав на ноги, встрепенулась,
Василисой обернулась.
Ей давно дано быть мудрой,
Ведь зовут её Премудрой.

На крыльцо она спешит,
Громким голосом кричит:
– Мамки, няньки, собирайтесь,
На работу снаряжайтесь.

Чтоб к утру мне испекли
Белый хлеб, не пироги!
Что по праздникам лишь ела
И другого не хотела!
Мне ж нескоро есть такого
В доме бабушки родного.
Просыпается Иван:
– Где здесь кроется обман?

Хлеб готовый на столе
Ждёт давно его уже!
И такой высокий вышел,
Весь румяный, словно дышит.

Красоты – нет слов сказать,
Только в сказке рассказать.
Много хитростей на нём —
Сверху город возведён.

И не ради то забавы
Вокруг города заставы!
Ох, царевич наш Иван
Несказанно хлебу рад.
Положил хлеб на поднос
И скорей к отцу понёс.
Братья старшие пришли,
Хлеб свой тоже принесли.

Царь у старшего хлеб взял
И на кухню отослал.
Вот у среднего хлеб взял
И туда же отослал.

Хлеб Иван наш подаёт.
Царь такую речь ведёт:
– Этот хлеб картина есть,
Его по праздникам лишь есть.

Хлебу царь воздал хвалу,
Приказал нести к столу.
– Время мне пришло стареть,
И хочу я посмотреть,
Кто из жён готов создать,
За ночь мне ковёр соткать,
Чтобы не было безделья,
Пусть займутся рукодельем.

Вот идёт Иван невесел,

Буйно голову повесил,
А жена ему: – Ква-ква,
Что, царевич, за беда?

Брось, кручина не к лицу,
Не по нраву хлеб отцу?
Может, жёстко что сказал,
Неприветливо принял?

– Как печали тут не быть?
За хлеб велел благодарить,
А кручинюсь я о том —
Утром должен быть с ковром.
За ночь – царский уговор —
Чтобы соткан был ковёр.
– Что тужить и горевать?
Отправляйся-ка ты спать.

Становись, Иван, умнее —
Утро вечера мудренее.
Уложила мужа спать,
А сама пошла «ваять».

Вновь от кожи отряхнулась
И девицей обернулась.
Красавица и умная,
С детства ведь Премудрая.

На крыльцо она спешит,
Громким голосом кричит:
– Мамки, няньки, собирайтесь,
На работу снаряжайтесь.
Царский жёнам уговор —
За ночь всем соткать ковёр.
Я сидела на таком
В доме только лишь родном.

Просыпается Иван.
– Неужель в глазах туман?
Иль устал от разных снов?
А ковёр давно готов.

С ним удар чуть не случился,
Коврик чудный получился,
Что ни вздумать, ни взгадать,
Только в сказке что сказать!

Золотом и серебром украшен,
С необычным всё пейзажам,

Царство вышито на нём.
И светло, как будто днём.
С городами, с деревнями,
И с горами, и с лесами,
С реками, с озёрами,
С редкими узорами.

Вот идёт Иван к дворцу
И несёт ковёр отцу.
Тут и братья уж пришли,
Ковры тоже принесли.

Старший сын подал ковёр,
Царь смотреть его повёл.
– Благодарствуй, мастерица,
У порога пригодится.

Средний сын даёт ковёр,
Царь принять его повёл.
Царь потрогал: – Что сказать?
Только ноги вытирать.
Развернул Иван ковёр.
Царь рукой по лбу провёл,
Обомлел и загляделся,
На ковёр скорей уселся.

Сыновьям царь приказал
С жёнами прийти на бал!
Для Ивана рухнул мир:
Как вести жену на пир?

Вот пришёл домой невесел,
Буйну голову повесил.
– Ква-ква-ква. Что за беда? —
Говорит ему жена.

Закручинился зачем?
Иль отец обидел чем?
– Как же мне не горевать?
Царь велел на пир всех звать.
Сыновьям всем приходите,
Жён с собою приводите.
На пиру что всем скажу?
Как тебя я покажу?

– Не тужи, мой господин!
Ты ступай к царю один.
Обязательно там буду,
За тобой я вслед прибуду.

Как услышишь стук да гром —
Это вовсе не погром.
Лягушонка твоя едет,
В коробчонке к вам приедет.

Братья старшие явились,
Разоделись, нарядились.
Жёны рядом зазнаются,
Над царевичем смеются:
– Где ж такую-то нашёл?
Без жены ты что пришёл?
И ещё к тебе вопрос,
Что ж в платочке не принёс?

– Где красавицу нашёл?
Все ль болота обошёл?
Вдруг раздался стук и гром,
Затряслось же всё кругом.

Гости страшно испугались,
По углам все разбежались.
Наш царевич не спешит.
И гостям он говорит:

– Гости честные, не бойтесь
И скорее успокойтесь.
Лягушонка моя едет,
В коробчонке к нам приедет.
К царскому крыльцу летит,
Карета золотом горит.
В ней шестёрка лошадей,
Разгоняет всех людей.

Вот она остановилась,
Василиса появилась.
Василиса то Премудрая,
Красивая и умная,

Что ни вздумать, ни взгадать,
Только в сказке что сказать.
Как царевич увидал,
К Василисе подбежал.

Ивана за руку взяла,
К столу мужа повела.
За столы дубовые,
Скатерти-то новые.
Стали гости есть да пить,

Веселиться и кутить.
Василиса из стакана пьёт,
Остальное в рукав льёт.

В левом рукаве вино,
Но оно там не одно.
На глазах у всех гостей
Бросает кости лебедей.

Жёны старших подхватили,
Тут же хитрость повторили.
Вино в левый наливали,
В правый косточки бросали.

Пили-ели, пора встать.
И пришёл черёд плясать.
Василиса подхватила,
С мужем в танце закружилась.
Рукавом же сделав круг,
Озеро явилось вдруг!
Машет правым рукавом,
Занимаясь волшебством,

По воде же тут как тут
Белы лебеди плывут.
Царь и гости удивились,
А невестки в пляс пустились.

Машут левым рукавом —
Всех забрызгали вином.
Ну а правым-то как раз
Кость царю попала в глаз.

Тут царь строгости нагнал
И невестушек прогнал.
А Иван наш не гулял,
Время даром не терял.
Быстро он домой пошёл,
Кожу сходу-то нашёл,
Не задумался, схватил,
В печке тут же и спалил.

Василиса в дом идёт,
Свою кожу не найдёт.
Приуныла и вздохнула,
Мужа тут же упрекнула:

– Что же ты, царевич, сделал?
Много горя ты наделал!

Нужно было подождать,
Чтоб твоей навечно стать.

Лихом впредь не поминай,
А теперь, Иван, прощай!
Ты ищи меня, поверь,
Аж за тридевять земель.
У зла немилосердного,
Кощеюшки Бессмертного.
В тридесятом дальнем царстве
В тридевятиом государстве.

У окна тихонько встала,
Белой лебедью вдруг стала,
Очень грустно посмотрела
И в окошко улетела.

В доме уж никто не квакал,
И царевич наш заплакал.
Что же делать, как тут быть?
Как же горю подсобить?

Долго по избе метался,
Наконец он в путь собрался,
С отцом, матерью простился,
Тут же в странствие пустился.
И пошёл он наугад,
Так, куда глаза глядят.
Шёл он близко ли, далёко,
Было коротко ли, долго?

На вопрос тот не отвечу,
Старичок идёт навстречу:
– Здравствуй! – старец говорит
И куда твой путь лежит?

Ты зачем сюда явился?
Может, просто заблудился?
– Нет, старик, не заблудился! —
Иван горем поделился.

– Да! Совсем не прав ты был,
Кожу-то зачем спалил?
Ведь не ты же надевал,
И не ты б её снимал.
У Кощея дочь была,
Мудрой, хитрою слыла.
Позавидовал он ей,
Что выросла его сильней.

И тогда в сердцах Кощей
Приказал три года ей
Лягушкой на болоте жить,
Кожу на себе носить.

Знай, царевич, чем смогу
Я тебе уж помогу. —
И даёт ему клубок.
Говорит так старичок:

– Катится пусть впереди,
Только ты за ним иди.
– Вот спасибо, старичок,
За волшебный твой клубок.
Путь нелёгкий впереди,
За клубком легко идти.
Чистым полем прогулялся,
На пути медведь попался.

Лук достал, хотел убить,
Медведь начал говорить:
– Ты, Иван, меня не бей,
Отпусти же поскорей.

Может, злым тебе кажусь?
Вдруг когда-то пригожусь?
А клубочек впереди,
Снова наш Иван в пути.

В небо пристально глядит,
А там селезень летит.
Лук достал, чтоб застрелить,
Ну а тот стал говорить:
– На еду, может, сгожусь,
Но вдруг позже пригожусь?
Птицу как не пожалеть?
Дал ему он улететь.

Шёл царевич по прямой,
Заяц вдруг бежит косою.
Снова лук он достаёт,
Может, зайца хоть убьёт?

А косою-то не спешит,
Так Ивану говорит:
– Слабым я тебе кажусь,
Но запомни – пригожусь!

Пожалел его Иван
И пошёл не сыт, не пьян.
Много времени проходит,
К морю синему приходит.
Видит – на песке лежит
Щука, еле дышит и дрожит.
Близко к ней Иван подходит,
Тихо речь она заводит:

– Сжался лучше надо мной,
В море отпусти домой.
Щуку пожалел Иван,
Бросил в море-океан.

Дальше он идёт пешком
Вдоль по морю бережком.
Долго ль, коротко ль тащился,
А клубочек прикатился

К старой маленькой избушке,
Что у моря на опушке.
Рядом с берегом изба,
На курьих ножках-то она.
Слегка изба качается,
К нему не поворачивается.
Говорит избе Иван:
– У тебя какой изъян?

По старинке надо встать,
Как тебя учила мать!
Передком ко мне давай,
Задом к морю же сдавай.

Тут избушка покачнулась
И тихонько повернулась.
Вот Иван в избу заходит —
И кого же там находит?

На печи Баба-яга лежит
И Ивану говорит:
– Что здесь, молодец, забыл?
Зачем бабусю разбудил?
А Иван Яге в ответ:
– Не случайно, слова нет.
У меня, Яга, с дороги
Онемели даже ноги.

Столько я ходил, бродил,
Что телёнка б проглотил,

Да и в баньку не тайком
Не откажусь сходить с парком.

Накорми и напои,
В баню гостя отведи,
Спать на лавку уложи
И ответ держать вели.

Вот Яга с печи встаёт,
Гостю кушать подаёт,
В баню с паром отвела,
Чай Ивану подала,
Уложила гостя спать,
Чтоб ответ сумел держать.
С лавки наш Иван встаёт
И Яге ответ даёт:

– Долго ль, коротко ль я шёл,
До тебя, Яга, дошёл.
И скажу тебе: ищу
Свою милую жену,

Красавицу и мудрую
Василисушку Премудрую.
Тут Яга и говорит:
– Знаю, знаю, где сидит.

У зла немилосердного,
Кощеюшки Бессмертного.
Нелегко его достать
И с Кошеем совладать.
Так и быть, тебе скажу,
Тайной страшной награжу:
Не бессмертный тот Кощей,
Есть игла и смерть на ней.

Смерть, конечно, на конце,
А игла-то ведь в яйце,
А яйцо, скажу, не шутки
И находится-то в утке.

А та утка не летает,
Она в зайце прибывает,
Заяц в сундуке запрятан,
А сундук на дубе спрятан.

На горе тот дуб стоит,
И Кощей за ним следит,
Словно глаз свой бережёт,

И никто не подойдёт.
Всё Ивану рассказала,
Даже место показала,
Где тот самый дуб растёт,
Там сундук он и найдёт.

До горы Иван дошёл,
Дуб, что нужен, он нашёл.
Что же делать? Как бы знать?
Как теперь сундук достать?

Дуб трясёт и так и смяк —
Не качается никак
Тут Иван наш огорчился,
Но медведь вдруг появился.

Дуб с корнями вырывает
И сундук он разбивает.
Разбивается сундук,
Раздаётся грохот, стук.
А из сундука, как смог,
Заяц дунул со всех ног.
Так и бросился бежать,
Что Ивану не догнать.

В изумлении Иван,
Стоит словно истукан.
Другой заяц прибежал,
В клочья первого порвал.

А из зайца-то, не шутка,
Вылетает тут же утка.
– Не умею я летать!
Как же мне её поймать?

Полёт утки опечалил,
Селезень её тут и ударил.
А из утки на лицо
В море падает яйцо.
Чуть Иван не поседел,
Аж на корточки присел.
От беды такой свалился
И слезами весь залился.

Вдруг из моря выплывает
И Ивана выручает.
Радость он свою не сдержит —
Щука в пасти яйцо держит!

Он у щуки взял яйцо
И к Кощею на крыльцо
Очень быстро побежал
И к груди яйцо прижал.

Увидал яйцо Кощей,
Самого себя стал злей.
Так от злости затрясло,
Что с крыльца его снесло.
А царевич наш не шутит,
Он яйцо в руках-то крутит,
А Кощей-то вьётся, вьётся —
Ну неужто разобьётся?

Как ни кричал, как ни молил,
Всё ж Иван яйцо разбил,
Из яйца иглу достал,
Кончик смело обломал.

Тяжело на то смотреть,
Как пришла Кощея смерть.
Во дворец Иван идёт,
Жену за руку берёт

И с Василисой дорогой
Возвращается домой —
В некоторое царство,
В родное государство.
Царь без памяти был рад,
Не жалел для них наград
И устроил такой пир,
Что гремел он на весь мир.

И прожили они долго,
Счастья в жизни было много.
Детки были же к словцу,
Сказка подошла к концу.

Долгой сказка показалась,
Но и мудрой оказалась.
В ней и мудрость, и совет,
На вопросы есть ответ.

Вот, во-первых, наш Иван
Оказался не болван,
Что лягушку в жёны взял,
Как смириться показал.
А теперь второй урок —
Не бери чужого впрок,

Не тобой одета кожа
И тебе снимать негоже.

А от третьего урока —
Ждать терпения немного,
Чтоб Ивану подождать,
Да жену навеки взять.

Если очень торопиться,
В беде можно очутиться.
Много времени пройдёт,
Прежде чем беда уйдёт.

А четвёртый – вот такой:
Жил Иван наш с добротой,
Он зверей не обижал,
С миром только отпускал.
А они ему потом
Отплатили все добром —
Помогли иглу добыть,
Чтоб Кощея победить.

В сказке видим мы одно:
Победит всегда добро!
Ближих кто в беде бросает —
По заслугам получает.

По щучьему велению

Жил да был один старик,
Головой совсем поник.
Весь он выбился из сил,
Сыновей троих растил.

Двое умными родились,
И учились, и женились
Третий жил не так не сяк
И по жизни был дурак.

Что ни скажет, словно мелет,
Имя, да и то – Емеля.
Братья те работу любят,
А за лень Емелю судят,

Что на печке он сидит,
Только делает, что спит.
И работать тот не хочет,
Лишь над братьями хохочет.

Едут братья на базар,
Всякий продавать товар.
Жёны дома оставались —
Мыли, шили, убирались.

Емелю начали просить,
За водой для них сходить:
– Ты, Емеля, молодой,
А сходи нам за водой.

– Эта не по мне работа,
Кыш, отстаньте, неохота.
А они не унимались
И к Емеле всё цеплялись:
– За водой давай сходи,
Два ведра нам принеси.
И тебе за малый труд
Гостинцы братья привезут.

– Да? Ну, ладно. – Почесался
И с печи слезать собрался.
Вот обулся и оделся,
На печурку загляделся.

Вёдра взял, топор нашёл,

Нехотя к реке пошёл.
Лёд Емеля прорубил,
В вёдра воду захватил.

Ставит около себя,
В прорубь смотрит, как дитя.
Щуку тут же увидал,
Быстро он её поймал.
Изловчился, ухватил.
Сам себя и похвалил:
– Будет сладкая уха!
Щуку ты держи, рука!

Щука вдруг заговорила,
Грустным взглядом одарила:
– Ты, Емеля, не глупи,
Лучше сразу отпусти.

На уху-то я сгожусь,
Но запомни – пригожусь!
– Слушать мне тебя смешно!
Пригодишься-то на что?

Пора речи прекратить,
А уху всё же сварить!
Будет сладкая ушица,
Слушать щуку не годится!
– Ах, Емеля ты, Емеля!
Отпусти меня скорее.
Отплачу тебе добром,
А узнаешь всё потом.

Что захочешь пожелать,
Буду тут же исполнять.
– Может, это всё дурман?
Докажи, что не обман.

Так исполни, что хочу,
Тогда тебя и отпущу.
– Пожелай прямо сейчас.
Всё исполню в тот же час.

Он затылок почесал,
Вот что щуке заказал:
– Вёдра пусть идут домой,
До краёв полны водой.
Щука говорит едва:
– Запомни же мои слова.
Что захочешь, то в тиши

Таковы слова скажи:

«Как по щучьему веленью
Да по моему хотенью,
Что захочешь ты сейчас,
То исполню в тот же час».

Вот Емеля и смекнул
И тихонечко вздохнул:
– Как по щучьему веленью
Да по-моему хотенью,

Вёдра! Встаньте предо мной,
Сами топайте домой!
Только он успел сказать,
Вёдра начали шагать.
Щуку в прорубь отпустил,
Сам домой же поспешил.
По деревне-то идут,
Ну а люди не поймут —

Почему вода не льётся?
А Емеля наш смеётся.
Вёдра уж в избу вошли,
Сами место там нашли.

И, уставший от чудес,
Емельян на печь полез.
Много времени проходит,
А невестки снова просят:

– Ты баклуши долго бил,
Хоть бы дров нам нарубил.
– Нет, тяжёлая работа,
Кыш, отстаньте, неохота.
– А наколешь нам дрова,
То подарков будет два.
– Люблю подарки получать,
А с печки не хочу слезать.

Щуку вспомнить он спешит
И тихонько говорит:
– Как по щучьему веленью
Да по моему хотенью

Ты, топор пойдя на двор,
Наруби скорее дров,
А дрова потом рядами,
Аккуратно лягут сами.

Их же надо будет жечь?
А сами прыгают пусть в печь.
Что же делает топор?
Из-под лавки и на двор.
И давай колоть дрова,
Словно крутит жернова.
А дрова, смотри, не врут,
Сами ведь в избу идут.

Зная, что их надо жечь,
Тут же дружно лезут в печь.
Много времени проходит,
А невестки снова просят:

– Ты б, Емеля, с печки слез,
За дровами съездил в лес!
Дров в лесу ты наруби
И подарки получи.

Ну а он с печи: – Вы что?
В доме вы тогда на что?
– Ты спустись уже с небес,
Как же мы поедem в лес?
Разве нам дрова рубить?
Мужиком пора уж быть!
А Емеля сквозь дремоту,
Говорит им: – Неохота.

– Коль дрова не привезёшь,
Без подарков будешь всё ж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.